

Несмотря на то что Годзё Акихара твёрдо вознамерился уйти на покой грядущим летом, пока он занимал престол Золотого Короля, вся полнота власти в этой стране оставалась в его руках. Он оставался абсолютным правителем, чьё величие никто не смел подвергать сомнению.

В дверь негромко постучали. Акихара, не поднимая головы от документов, бросил:

— Войдите.

Порог переступил Дадзай Осаму.

Акихара даже не взглянул на него — он слишком хорошо знал этого гостя, а потому, продолжая изучать разложенные на столе отчёты, сухо спросил:

— Что у тебя?

Дадзай с неизменной улыбкой положил перед ним две папки.

— Босс, я тут набросал заявление об уходе, — елеиным голосом заговорил он. — Планирую уволиться на следующей неделе. Что скажете?

Сделка, которую они заключили в своё время, была предельно простой: Акихара задействует своё влияние Золотого Короля, чтобы избавить Дадзая и Одасаку от притязаний Мори Огая и «Мимика», полностью очистив их биографии от криминального прошлого. Взамен Осаму обязался преданно трудиться на благо Короля до тех пор, пока тот остаётся у власти.

И теперь, когда до отставки Акихары оставалось всего несколько месяцев, Дадзай предсказуемо засобирався на вольные хлеба, подыскивая новое тёплое местечко. Вот только суетиться он начал рановато. Король ещё даже не сложил полномочия, а его верный помощник уже состряпал прошение об отставке.

Акихара мельком глянул на поданную бумагу и отодвинул её в сторону.

— Рано, — бесстрастно отрезал красноглазый юноша, чьи белые волосы мягко отливали в свете ламп. — Поработай ещё месяца два.

Дадзай, предвидевший такой ответ, лишь загадочно улыбнулся и пододвинул поближе вторую папку, лежавшую чуть глубже.

— А если вы взглянете вот на это? — прищурился он. — Возможно, ваше мнение изменится.

Уверенность в его голосе заставила Акихару отложить скепсис. Он открыл вторую папку. Этот

документ разительно отличался от легкомысленного заявления об уходе — сухие, плотные строки ложились в сложнейшие схемы. Взгляд Золотого Короля стремительно заскользил по страницам. Дочитав до конца, он медленно поднял глаза.

Дадзай, слегка склонив голову набок, продолжал беззаботно улыбаться.

— Должен признать, — негромко произнёс Акихара, — человеческий разум порой творит чудеса. Как тебе удалось распутать их замыслы? И, что примечательно, мои?

— Исключительно благодаря аккаунту, который вы мне когда-то предоставили, босс.

— Аккаунту? — Акихара нахмурился, тщетно пытаясь вспомнить, о чём речь.

— Ну как же. Тот самый, через который вы общались с Фёдором. Я взял его на время.

Только тут Акихара вспомнил про старую учётную запись, заброшенную без малого лет пятнадцать назад. Впрочем, делиться паролями он точно не собирался. Дадзай, как всегда, изящно выразился: «взял на время», что на деле означало банальный взлом королевского телефона. Но, учитывая, какую пользу принёс этот мёртвый архив в руках Осаму, Золотой Король решил закрыть глаза на маленькую шалость.

Он потянулся за перьевой ручкой, размашисто черкнул резолюцию на заявлении об уходе и спросил:

— Ты уходишь. А Одасаку? Он уйдёт с тобой?

Прямых обязательств у Оды перед Королём не было, и Акихара без лишних вопросов отпустил бы его вслед за другом. Однако Дадзай лишь покачал головой и, сунув руки в карманы брюк, ответил:

— Нет. Одасаку останется.

Под крылом Золотого Короля его жизнь была в полной безопасности. А главное...

— Здесь ему не нужно мारать руки в крови. Он может писать роман, а ведь это всё, о чём он мечтает.

С этими словами Дадзай развернулся и направился к выходу. Полы его песочного плаща взметнулись и плавно опали — мимолётный жест, столь похожий на всю его беспокойную, полную крутых поворотов жизнь.

— Постой, я... — начал было Акихара, но не успел закончить. Дверь за спиной Осаму тихо защёлкнулась.

— Несносный мальчишка, — пробормотал Золотой Король с мягкой, усталой улыбкой.

Дадзай ухитрился оставить подписанное заявление прямо на его столе. Впрочем, Акихара просто отложил бумагу в сторону: этот проныра обязательно за ней вернётся.

\*\*\*

\*\*\*Токийский магический колледж\*\*\*

В апреле в Токийском магическом колледже начался новый учебный год.

Обычно новоиспечённых студентов встречали либо классные руководители, либо старшеклассники. Однако сегодня у ворот выстроилась целая делегация во главе с самим директором.

— К чему такая суматоха? — недоумевала Иори Утахиме, учившаяся на третьем курсе. — Подумаешь, первокурсники приехали. Почему директор лично их встречает?

— На этот раз к нам пожаловали совсем не простые гости, — отозвалась стоявшая рядом Мэй Мэй. Она должна была давно выпуститься, но по личным соображениям дважды оставалась на второй год и числась теперь на четвёртом курсе.

Мэй Мэй стояла, скрестив руки на груди. В её тёмных глазах горел тот самый азартный огонёк, который обычно загорался у неё лишь при виде крупной пачки банкнот.

Утахиме ненадолго задумалась, сопоставляя факты, и её вдруг осенило:

— Ах, точно! Среди новеньких ведь тот самый Шестиглазый из клана Годзё?

Если так, то личное присутствие директора становилось понятным. Это был жест уважения не только к великому клану Годзё, входящему в число трёх великих кланов, но и к самому Золотому Королю, Годзё Акихаре, который сейчас фактически правил всем миром магов.

Утахиме была всего на три года старше Годзё Сатору, но легенды о величии Акихары слышала с самого детства. Во время весенних каникул родители все уши ей прожужжали: мол, юный Шестиглазый поступает в Токийский колледж, и ей кровь из носу нужно наладить с ним дружеские отношения. Впрочем, сомневаясь, что сможет ужиться с избалованным гением, Утахиме благополучно выбросила эти наставления из головы и вспомнила лишь теперь.

— Не только он, дорогая, — заговорщицки улыбнулась Мэй Мэй, изящно очертив пальцем пухлые губы. — Будь это обычный Шестиглазый наследник, руководство школы не пребывало бы в таком священном трепете.

Утахиме проследила за её взглядом. Обладая превосходным зрением мага-дзюцуси, она отчётливо разглядела бисеринки пота, выступившие на лбу директора Накамуры. Апрельский ветерок приносил приятную прохладу, так что жар тут был ни при чём — бедолага просто изнывал от волнения. Подросток, пусть даже невероятно одарённый, вроде Сатору, не мог нагнать на взрослого опытного мага-дзюцуси такой ужас. Единственным человеком, способным вызвать подобный трепет, мог быть лишь...

В голове Утахиме зашевелилась догадка. Тем временем Мэй Мэй уже сделала несколько шагов вперёд, присоединяясь к встречающим у ворот.

— Добро пожаловать, господин Акихара. Для нашего колледжа огромная честь принимать вас, — заговорил директор Таку Накамура, едва группа визитёров одолела длинную каменную лестницу и ступила на площадку перед воротами.

Возглавлял прибывших сам Годзё Акихара. Одетый в светлый повседневный костюм, с небрежно собранными в хвост белыми волосами, он выглядел на удивление молодо и расслабленно — скорее как студент престижного университета, нежели грозный правитель, явившийся с инспекцией.

Акихара скользнул равнодушным взглядом по склонившемуся директору, лица которого совершенно не помнил, и задерживать внимание на нём не стал. Его взор переместился на стоявшего чуть поодаль, натянутого как струна Масамичи Ягу.

— Рад встрече, — небрежно отозвался Акихара. — Я лишь провожаю Сатору и Сугуру. Экскурсий не нужно, так что можете возвращаться к своим делам.

Слова прозвучали мягко, но не допускали возражений: Золотой Король ясно давал понять, что лишние свидетели ему ни к чему, и директору Накамуре лучше поскорее исчезнуть с его глаз.

— Разумеется, разумеется... — заискивающе забормотал директор. — В таком случае, позвольте Масамичи Яге проводить вас до общежития. Он назначен классным руководителем первого курса.

Услышав своё имя и поймав на себе пристальный взгляд Золотого Короля, Яга шагнул вперёд. На его суровом лице, больше напоминавшем физиономию сурового якудза, промелькнула тень неловкости.

Акихара благосклонно кивнул.

Как только директор Накамура поспешно ретировался, Яга не успел и рта открыть, как из-за спины Короля вынырнул Сатору.

— Ба, Яга! А ты, оказывается, когда-то был молодым, — без капли стеснения ухмыльнулся он.

Будущий классный руководитель действительно выглядел значительно свежее, чем в смутных воспоминаниях Сатору, да и привычных тёмных очков на нём ещё не было. Напроочь лишённый чувства личных границ, парень бесцеремонно закинул руку на плечо Яги и, сдвинув на нос круглые стёкла, заглянул тому прямо в лицо.

Яга опешил. «Мы разве знакомы?» — пронеслось в его голове, да и слова наглого мальчишки звучали более чем странно.

— Сатору, води себя прилично, — раздался спокойный голос Сугуру Гето. Схватив друга за шиворот, он без лишних церемоний оттащил его назад. — Имел бы хоть каплю уважения к нашему будущему наставнику.

Повернувшись к ошеломлённому Яге, Сугуру изобразил максимально вежливую — пусть и не до конца искреннюю — улыбку:

— Простите его, Яга-сенсей. Сатору у нас дурачок. Я — Сугуру Гето. Моя техника — Манипуляция проклятыми духами. Рад знакомству.

В отличие от друга, Гето не совершал путешествий в параллельные миры и понятия не имел, почему Сатору ведёт себя с незнакомым учителем как со старым приятелем. Однако, заметив, что и друг, и Акихара относятся к Яге благосклонно, он без лишних сомнений признал в суровом маге-дзюцу своего наставника.

— Ничего страшного, — выдавил Яга.

Ссориться с первокурсниками, которых уже заочно окрестили потенциальными магами-дзюцу особого ранга, было глупо, а уж портить отношения с возвышавшимся за их спинами Золотым Королём — и вовсе сродни самоубийству. Яга мысленно проклял тот день, когда согласился взять руководство над этим классом. Занятия ещё даже не начались, а головная боль уже давала о себе знать.

Подавив тяжёлый вздох, он повёл гостей вглубь территории к студенческим коттеджам.

— Из свободных мужских комнат остались только эти две, — пояснил Яга, распахивая двери.

Раньше общежитие Токийского колледжа напоминало убогие тесные каморки, где юноши и девушки ютились практически бок о бок. Но после того как клан Годзё щедро вложился в масштабную реконструкцию, всё преобразилось. Мужской и женский корпуса теперь стояли

раздельно, а крошечные комнатухи уступили место просторным квартирам с чистовой отделкой: две жилые комнаты, уютная гостиная и кухня. На этаже располагалось всего два таких люкса, и именно их заняли Сатору и Сугуру.

Акихара огляделся, оставшись доволен качеством ремонта. Впрочем, он прекрасно понимал, что брат и Сугуру вряд ли станут безвылазно торчать в этих стенах и будут частенько сбегать домой. Не будь этого знания, он бы лично проследил, чтобы их апартаменты расширили вдвое.

— Братик, держи, — Сатору протянул Акихаре связку. — Это от моей комнаты.

Каждый комплект ключей выдавался в трёх экземплярах: один оставался у коменданта, два других — у студента. Забрав свои ключи у Яги, Сатору тут же вручил дубликат старшему брату. И пускай Золотому Королю не требовались никакие ключи, чтобы войти куда угодно, этот жест делал его визиты официальными и долгожданнами.

— Хорошо, сохраню у себя, — с улыбкой ответил Акихара, принимая связку.

Не успел он убрать связку Сатору, как перед ним возникла ещё одна ладонь. На ней покоился второй дубликат.

— Господин Акихара... — начал было Сугуру.

Договорить он не успел — пальцы Золотого Короля уже мягко коснулись его ладони, забирая металлическое кольцо.

— И твои мне сберечь? — с лёгким, беззлобным вздохом спросил Акихара. Он ласково посмотрел на подростков, словно сетовал на их ребяческую привязанность, но в уголках его губ и глаз притаилась тёплая нежность.

Сугуру смутился, в горле у него вдруг пересохло.

— Да, — тихо выдохнул он.

Вообще-то, по правилам приличия, ему следовало бы передать запасные ключи родителям. Но... какая, в сущности, разница? Отдать их Акихаре казалось самым правильным решением на свете.

<http://bllate.org/book/19395/2004798>